

Поведенческие характеристики руководства аудируемой организации как детерминанты риска фальсификации финансовой отчетности

Behavioral Characteristics of the Audited Organization Management As Determinants of the Risk of Material Misstatement of Financial Statements

УДК 657.6:330.16:519.862

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-27-32

С.В. Арженовский, д-р экон. наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

e-mail: sarzhenov@gmail.com

А.В. Бахтеев, канд. экон. наук, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

e-mail: a_bakhteev@mail.ru

Т.Г. Сиявская, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

e-mail: sin-ta@yandex.ru

S.V. Arzhenovskiy, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, Rostov State University of Economics

e-mail: sarzhenov@gmail.com

A.V. Bakhteev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Business Analysis and Forecasting, Rostov State University of Economics

e-mail: a_bakhteev@mail.ru

T.G. Sinyavskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, Rostov State University of Economics

e-mail: sin-ta@yandex.ru

Аннотация. Предложена авторская методология оценки склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий составителей отчетности аудируемой организации на основе двух поведенческих характеристик – толерантности к нарушениям законодательства и патологического монетарного типа личности. На основе специфицированной эконометрической двумерной пробит-модели выполнены расчеты на эмпирических данных проведенного авторами опроса сотрудников аудируемых компаний. Использование результатов в рабочей аудиторской документации на этапе предварительного планирования аудита позволит оценить вероятность склонности руководства организации к экономическому риску.

Ключевые слова: риск существенного искажения; недобросовестные действия; двумерная пробит-модель; аудит; толерантность к нарушениям; патологически монетарный тип личности.

Abstract. The author's methodology for assessing the propensity to the risk of material misstatement of financial statements due to fraudulent actions by those charged with preparation of the financial statement of the audited organization is proposed on the basis of two behavioral characteristics – tolerance to violations of legislation and pathological monetary personality type. On the basis of a specified econometric bivariate probit model, calculations are made on empirical data from a survey of employees of the audited companies conducted by the authors. Using the results in the working audit documentation at the stage of preliminary planning of the audit will assess the likelihood of the propensity of the organization's management to economic risk.

Keywords: the risk of material misstatement, fraud, bivariate probit model, audit, tolerance to violations, pathologically monetary personality type.

Риск в современной аудиторской практике является одновременно движущей силой и критерием процесса формирования мнения о достоверности аудируемой финансовой отчет-

ности. Процесс оценки рисков существенного искажения в контексте риск-ориентированной парадигмы становится инструментом вынесения суждения о точках концентрации потенциальных

проблем, генерирующих информационную асимметрию целевых пользователей внешней отчетности компаний. В свою очередь, понимание детерминант преднамеренного искажения финансовой отчетности традиционно занимает лидирующее место в перечне вопросов, которые в силу профессиональной компетентности делегируются аудиторам инвестиционным сообществом. Однако результаты аудиторской работы далеко не всегда соответствуют пользовательским ожиданиям и способствуют снижению их информационных рисков. Об этом свидетельствуют регулярно возникающие вплоть до настоящего времени корпоративные скандалы, связанные с фальсификацией информации, включаемой в финансовую отчетность. Результатом этих скандалов становятся банкротства компаний, которые зачастую являются системообразующими в своих отраслях, и связанная с ними паника на фондовых рынках, которая традиционно является фактором, дестабилизирующим поступательное развитие мировой и национальных экономик.

Одной из причин, с которой традиционно связывается разрыв между результатами аудиторской работы и ожиданиями целевых пользователей, является несовершенство инструментов, используемых аудитором в процессе оценки вероятности преднамеренного искажения финансовой отчетности.

Международные стандарты аудита (МСА) обязывают аудитора провести оценку рисков существенного искажения финансовой отчетности вследствие ошибок и/или недобросовестных действий¹. В качестве базовых инструментов, предназначенных для оценки рисков существенного искажения, МСА предлагают использовать запрос², аналитические процедуры³, наблюдение и инспектирование⁴, а также комбинации перечисленных процедур. На практике в контексте современных тенденций развития аудиторского инструментария

представляется целесообразным использование в процессе оценки рисков поведенческой составляющей аудита.

В современной научной литературе уделяется повышенное внимание разработке методик и практического инструментария для оценки риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий и использования для достижения этой цели аналитических процедур. Вопросы, связанные со спецификой использования аналитических процедур на различных этапах проведения аудита рассматривают Ameen E. и Strawser J. [3]. Многопрофильное исследование сущности и отмечаемых недостатков при проведении аналитических процедур проведено Hirst D. и Koonce L. [6]. Trompeter G. и Wright A. [12] рассматривают современные подходы и новации при проведении аналитических процедур в процессе аудита финансовой отчетности. Использование аналитических процедур в качестве инструмента оценки рисков рассматривается А.Г. Амзельтом в [1]. Результаты изучения практики применения аналитических процедур в процессе оценки рисков существенного искажения вследствие недобросовестных действий представлены Asare S. & Wright A. в [4] и Shelton S. с соавторами в [11]. Использование инструментов цифрового анализа при проведении аналитических процедур в целях идентификации рисков существенного искажения финансовой отчетности вследствие манипуляции доходами аудируемой компании рассматривает Beneish M. в [5]. Возможности, которые предоставляют аудиторам техники, основанные на комбинировании коэффициентов и цифрового анализа, при оценке риска недобросовестных действий рассмотрены Roxas M. в [10]. Shelton S. и др. в [11] проведена систематизация практики использования аналитических процедур для оценки риска преднамеренного искажения финансовой отчетности при проведении финансового аудита. Использование преимуществ поведенческого аудита в процессе оценки рисков существенного искажения вследствие недобросовестного составления финансовой отчетности стало предметом исследования Morrell D., результаты которого представлены в [9]. Влияние поведенческих аспектов, связанных с опытом

¹ Пункт 5 МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг, издание 2016–2017 гг. International Federation of Accountants (IFAC). — С. 368.

² Там же пункт 6 (а).

³ Там же пункт 6 (b).

⁴ Там же пункт 6 (с).

и способностью аудиторской группы формулировать точные оценки при идентификации риска мошенничества с применением аналитических процедур, рассматриваются Кнарр С. и Кнарр М. в [7]. Влияние поведенческих характеристик членов аудиторской группы на процесс оценки результатов аналитических процедур в ходе оценки рисков существенного искажения финансовой отчетности вследствие мошенничества рассмотрено Trotman K., Simnett R. и Khalifa A. в [13]. Влияние поведенческих характеристик аудиторов на процесс оценки и систематизации аудиторских доказательств, полученных в результате проведения процедур оценки риска преднамеренного существенного искажения финансовой отчетности, изучено Trotman K. с соавторами [14]. Фернамом А. и Аргайлом М. в [2], а также Mitchell T. и Mickel A. в [8] предложен перечень вопросов, позволяющих идентифицировать патологический монетарный тип личности и толерантность к нарушениям законодательства в процессе интервью.

Авторский подход к разработке и проведению процедур оценки рисков существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий заключается в использовании инструментария эконометрического моделирования для предварительной оценки вероятности наличия склонности руководства аудируемой организации к риску. Модель строится на основе результатов опроса с использованием авторской анкеты, которая разработана в русле положений поведенческого аудита, базовой посылкой которых является признание необходимости акцентирования внимания аудитора в процессе проведения процедур оценки рисков на поведенческих характеристиках ключевых сотрудников аудируемой компании, имеющих непосредственное отношение к процессу подготовки финансовой отчетности. В основу моделирования положена гипотеза, сформулированная по результатам экспертного опроса практикующих аудиторов, в контексте которой наличие у респондента таких личностных характеристик, как патологическое отношение к деньгам и толерантное отношение к нарушениям законодательства в финансовой сфере повышает их склонность к риску существенного искажения отчетности вследствие не-

добросовестных действий (РСИНД). Выявление наличия указанных характеристик проводится с использованием опросника Фернама и авторского опросника, специально разработанного для решения данной задачи. Предполагается, что использование модельного инструментария позволяет выявить наличие одной или обеих характеристик и сделать вывод о склонности лиц, ответственных за составление отчетности, к РСИНД. Признание наличия факторов, повышающих аудиторскую оценку риска недобросовестных действий и вытекающей из этого высокой вероятности существенного искажения аудируемой отчетности соответствующим образом повлияет на стратегию аудита, характер, временные рамки и объем последующих аудиторских процедур, включая детальные тесты по существу.

Как правило, на этапе поступления предложения о проведении аудита финансовой отчетности, когда требуется оперативное решение о принятии или отказе от задания, а временные и другие применимые ресурсы ограничены, не представляется возможным для оценки РСИНД провести детальное анкетирование сотрудников аудируемой организации, ответственных за подготовку финансовой отчетности, с использованием предложенных анкет вследствие их громоздкости. Поэтому авторами предлагается на первом этапе оценивания проводить экспресс-оценку наличия искомых личностных характеристик посредством обнаружения у лиц, ответственных за составление отчетности, ключевых детерминант, повышающих шансы наличия патологического отношения к деньгам и толерантного отношения к нарушениям законодательства. Такая оценка проста и не требует значительных затрат времени и ресурсов. Предполагается, что в такой ситуации экспресс-оценка риска будет вычисляться как прогноз вероятности наличия патологического монетарного типа и толерантности к нарушениям законодательства в отношении учета и отчетности, по оцененной модели.

В качестве информационной базы исследования выступили результаты авторского опроса 515 респондентов из числа работников коммерческих и некоммерческих компаний, которые в силу своих должностных обязан-

ностей имеют непосредственное отношение к процессу подготовки финансовой отчетности, в том числе принимающих решения относительно использования бухгалтерских оценок при формировании существенных показателей, включаемых в бухгалтерскую отчетность. Все опрошенные работают в Ростовской области. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием случайного метода отбора.

Наличие или отсутствие склонности к риску определялось по авторской анкете. За каждый ответ, ассоциируемый с соответствующим повышенным риском, респонденту начислялся один балл и вычислялась сумма баллов по всем вопросам. Составитель отчетности определялся в категорию склонного к риску по соответствующей характеристике, если он набирал больше медианного числа баллов. Всего 55,3% опрошенных были охарактеризованы как толерантные к нарушениям законодательства и 41,7% как имеющие патологический монетарный тип личности.

В качестве детерминант в модели использованы следующие переменные: возраст, должность, образование и доход опрошенных, количество работающих на предприятии и вид деятельности предприятия.

Для выявления вероятности наличия соответствующих двух характеристик составителя отчетности в качестве инструментария мы использовали двумерную пробит-модель в предположении коррелированности ошибок уравнений для двух бинарных переменных. Иными словами, была оценена двумерная пробит-модель с зависимыми переменными, принимающими значение 1 при наличии соответствующей характеристики и 0 — при ее отсутствии. Получена модель, которая оказалась статистически значимой по критерию хи-квадрат (табл. 1). Гипотеза о независимости ошибок двух уравнений была отвергнута.

Результаты оценки модели показали, что больше шансов быть толерантными к нарушениям законодательства, связанного с подготовкой финансовой отчетности и ведением бухгалтерского учета, имеют индивиды с возрастом до 33 лет по сравнению с более старшей возрастной группой; работающие на предприятии с числом работников от 26 до 150 человек по сравнению с предприятиями с численно-

стью до 25 человек. Руководители толерантнее относятся к нарушению законодательства по сравнению с бухгалтерами (в том числе главными). Также толерантность повышает наличие двух и более высших образований или ученой степени (по сравнению с иным уровнем образования). Больше шансов быть терпимыми к мошенничествам с финансовой отчетностью у индивидов, оценивших свой уровень дохода как «хватает на еду и одежду, но не дорогие вещи» и «могу позволить себе все, что хочу» по сравнению с категорией «денег не хватает даже на еду или хватает на еду, но не на одежду». Шансы на толерантность к нарушениям финансового законодательства ниже для работающих на предприятиях с числом работников от 151 до 500 человек, действующих в сфере услуг (по сравнению с торговлей).

Шансы иметь патологический монетарный тип личности также выше у молодых людей (моложе 33 лет) по сравнению с более старшими и ниже у работников более крупных предприятий (от 150 и выше человек) по сравнению с малыми (до 25 человек), ниже также на предприятиях сферы услуг (по сравнению с торговлей). Ниже вероятность патологически монетарного типа для лиц, имеющих более высокий уровень дохода по сравнению с «денег не хватает даже на еду или хватает на еду, но не на одежду», и не зависит от занимаемой должности и уровня образования.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что наибольшие шансы быть склонными к риску существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий имеют молодые люди, работающие на предприятиях среднего размера в сфере торговли, с невысоким уровнем дохода. Включение перечисленных характеристик в рабочую аудиторскую документацию, используемую на этапе решения о принятии задания по аудиту финансовой отчетности⁵ позволит оптимизировать процедуры, выполнение которых предписывается международными стандартами аудита для достижения условий договоренности с аудируемой организацией.

⁵ Так называемое предварительное планирование (прим. авторов).

Таблица 1

Результаты оценки би-пробит модели для вероятности наличия толерантности к нарушениям законодательства и патологического монетарного типа^a

Фактор	Характеристика	
	толерантность к нарушениям законодательства	патологический монетарный тип
<i>возраст</i>		
до 23	0,476** (0,190)	0,757*** (0,190)
24-33	0,336* (0,178)	0,539*** (0,177)
34 и более	-0,115 (0,225)	0,086 (0,216)
<i>количество работающих на предприятии</i>		
до 50	0,620*** (0,205)	0,216 (0,187)
51-150	0,403** (0,171)	0,140 (0,170)
151-500	-0,999 *** (0,241)	-0,458** (0,227)
более 500	0,055 (0,178)	-0,134 (0,180)
<i>должность</i>		
руководитель организации	1,139*** (0,356)	0,430 (0,283)
бухгалтер (в т.ч. главный)	0,0486 (0,150)	-0,084 (0,144)
<i>вид деятельности предприятия</i>		
производственная деятельность	-0,251 (0,187)	-0,146 (0,176)
услуги	-0,305* (0,163)	-0,288* (0,158)
<i>образование</i>		
два и более высших, ученая степень	0,814*** (0,202)	0,102 (0,200)
<i>доход</i>		
денег хватает на еду и одежду, но не дорогие вещи	0,671*** (0,228)	-1,077*** (0,221)
иногда покупаю дорогие вещи	0,433 (0,266)	-0,953*** (0,259)
могу позволить себе все, что хочу	0,928*** (0,339)	-1,646*** (0,338)
Константа	-0,736** (0,311)	0,535* (0,306)
Хи-квадрат: 165,47 Логарифм отношения правдоподобия: -595,53 $\rho_{12} = -0,32$		
Тест отношения правдоподобия: $H_0 : \rho_{12} = 0, \chi^2(1) = 15,54$		

Примечание. ^a — курсивом в строках таблицы выделены названия факторов. Значимость коэффициентов: *** – 1%, ** – 5%, * – 10%. В круглых скобках под коэффициентами — стандартные ошибки.

Источник: Расчеты авторов.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00635 «Развитие

концепции оценки риска фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита на основе поведенческих моделей».

Литература

1. Амзельт А.Г. Аналитические процедуры для выявления рисков существенного искажения вследствие недобросовестных действий // Аудитор. — 2013. — № 12. — С. 22–26.
2. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. — 480 с.
3. Ameen E. C., Strawser J. R. Investigating the use of analytical procedures: An update and extension // Auditing: A Journal of Practice & Theory. 1994. Vol. 13(2), pp. 69–76.
4. Asare S.K., Wright A.M. The effectiveness of Alternative Risk Assessment and Program Planning Tools in a Fraud Setting // Contemporary Accounting Research. 2004. Vol. 21(2), pp. 325–352.
5. Beneish M.D. The Detection of Earnings Manipulation // Financial Analysts Journal. 1999. Vol. 55 (5), pp. 24–36.
6. Hirst D.E., Koonce L. Audit analytical procedures: A field investigation // Contemporary Accounting Research. 1996. Vol. 13 (2), pp. 457–486.
7. Knapp C.A., Knapp M.C. The effects of experience and explicit fraud risk assessment in detecting fraud with analytical procedures // Accounting, Organizations and Society. 2001. Vol. 26 (1), pp. 25–37.
8. Mitchell T.R., Mickel A.E. The meaning of money: An individual-difference perspective // Academy of Management Review. 1999. Vol. 24(3), pp. 568–578.
9. Morrell D. An In-depth study into behavioral auditing its use in giving indication of potential fraud. Unpublished Doctoral thesis, City University London, 2010.
10. Roxas M.L. Financial Statement Fraud Detection Using Ratio and Digital Analysis // Journal of Leadership, Accountability and Ethics. 2011. Vol. 8(4), pp. 56–66.
11. Shelton S.W., Whittington O.R., Landsittel D. Auditing firms' fraud risk assessment practices // Accounting Horizons. 2001. Vol. 15(1), pp. 19–33.
12. Trompeter G., Wright A. The world has changed Have analytical procedure practices? // Contemporary Accounting Research. 2010. Vol. 27 (2), pp. 669–700.
13. Trotman K.T., Simnett R., Khalifa A. Impact of the type of audit team discussions on auditors' generation of material frauds // Contemporary Accounting Research. 2009. Vol. 26(4), pp. 1115–1142.
14. Trotman K.T. etc. Triangulation of Audit Evidence in Fraud Risk Assessments // Accounting, Organizations and Society. 2012. Vol. 37 (1), pp. 41–53.

КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ «АНТИКОВИДНЫЕ» РУКОВОДСТВА ДЛЯ КОМПАНИЙ И АУДИТОРОВ

Совет по финансовой отчетности Великобритании представил консолидированную версию своих руководств для составителей отчетности и их аудиторов по подготовке и проверке отчетности в условиях пандемии COVID-19. Консолидированная версия заменяет собой все предыдущие, вышедшие из-под пера FRC в этом году.

Возникает вопрос, что именно было добавлено нового, и на него регуляторы тоже дают ответ. В бюллетене для аудиторов, например, в разделе по планированию аудита добавлены иллюстративные примеры факторов, способных повысить риск существенного искажения в результате финансового мошенничества.

В разделе по теме проверки на соответствие регулирующему законодательству добавлено замечание, что необоснованные обращения за финансовой поддержкой к государству могут обернуться для организации финансовыми последствиями, в том числе в форме штрафов.

А что касается событий после даты отчетности, то руководство по этой части также обновили, однако коррективы скорее технические – например, там больше нельзя встретить упоминания обо всей этой ситуации как о «новой».

Источник: GAAP.RU

Дата публикации: 7 декабря 2020 г.

